

Хэ Имин подошёл, собираясь увести её, чтобы Су Пэй мог спокойно принять ванну. Но девочка не хотела уходить, словно чего-то боялась.

Хэ Имин решил оставить её в покое.

Когда Су Пэй вышел из ванной, Печенька наконец успокоилась.

Он улыбнулся:

— Чего ты боишься? Папа и дядя Хэ просто дурачились.

Печенька немного рассердилась — папа словно смеялся над тем, что она слишком уж переживает. Она убежала смотреть телевизор.

Хэ Имин закончил свои дела на кухне и налил Су Пэю чашку горячего имбирного чая, заставив его выпить.

К вечеру Су Пэй действительно почувствовал себя лучше.

Гости Хэ Имина начали постепенно прибывать. Среди них были люди из разных сфер, а также сотрудники его компании. Хэ Имин также пригласил Яо Чжичэна, но тот остался дома с женой, которая готовилась к родам, поэтому не приехал.

Хэ Имин подготовил обилие напитков, угощений и даже пригласил известного диджея. Здесь также можно было запускать фейерверки, и с наступлением ночи каждый час в небе вспыхивали яркие огни. Печенька и несколько местных детей носились по саду.

Су Пэй, выпив вина и находясь в хорошем настроении, мог поговорить с кем угодно. Но больше всего он был рад видеть Линь Муюнь.

— Сестра Муюнь! — как только он увидел её, то сразу же крепко обнял.

Линь Муюнь тоже была писательницей, и они с Су Пэем публиковались в одном издательстве. Когда они только познакомились, он несколько раз звал её с Хэ Имином, надеясь свести их, но позже понял, что ошибся — Линь Муюнь не любила мужчин, как бы красив Хэ Имин ни был. Тем не менее они остались друзьями.

Сегодня Линь Муюнь привела с собой свою девушку. Су Пэй был рад видеть её и много беседовал с ней о её новой книге.

Оказалось, что режиссёр, желавший снять фильм о Хэ Имине, и был её девушкой.

Её девушка давно пыталась уговорить Хэ Имина разрешить ей снять картину о его предпринимательской деятельности.

Линь Муюнь сказала Су Пэю:

— Я совсем не верю в этот проект. Но если она хочет, пусть попробует. Думаю, Хэ Имин не так просто согласится.

Су Пэй спросил:

— Мне поговорить с Хэ Имином?

Линь Муюнь покачала головой:

— Не надо. Не давай Хэ Имину слишком много поводов для гордости.

Около девяти вечера Су Пэй отложил бокал и пошёл забрать разыгравшуюся Печеньку, отвёл её в комнату наверху и велел поскорее принять ванну и лечь спать.

— Я тоже хочу встретить Новый год, — недовольно сказала Печенька. Внизу взрослые продолжали веселиться.

Су Пэй не позволил ей засиживаться допоздна, велел посмотреть мультики и лечь спать.

Печенька снова придумала идею:

— Я хочу позвонить маме.

Её собственный телефон мог только звонить и отправлять сообщения, поэтому она очень хотела смартфон.

Су Пэй оставил ей свой телефон, ещё раз напомнив:

— Не играй слишком долго! Потом я проверю заряд.

Закончив с инструкциями, Су Пэй снова спустился на вечеринку.

Печенька, получив телефон, легла на кровать и позвонила маме по видеосвязи.

Шэнь Лань была в Лондоне.

После развода она некоторое время жила у родителей, а потом уехала в Англию. У неё всегда было много поклонников, и, приехав в Британию, она быстро влилась в несколько кругов общения, а теперь была с иностранным студентом.

Период от Рождества до Нового года был любимым временем Шэнь Лань, и она готовилась к вечернему празднованию, когда пришло видео от Печеньки.

Шэнь Лань была в хорошем настроении, и, как только связь установилась, она сразу же начала ласково обращаться к дочери: «Моя дорогая», «моя сладкая».

— Мама, мама, что ты сейчас делаешь? — спросила Печенька. Хотя она не говорила об этом Су Пэю, она всё же очень скучала по маме. В её глазах мама, когда была счастлива, была самой красивой и лучшей на свете.

Из-за разницы во времени у Шэнь Лань ещё был день, и она повернула камеру, показывая комнату:

— Мама украшает гостиную, красиво? Вечером придёт много иностранных студентов.

Она также сказала, что купила Печеньке очень милое пальто и уже попросила знакомого привезти его, попросив дочь сфотографироваться в нём, когда получит.

Мать и дочь поговорили о подарках и одежде, а потом Печенька сказала:

— Мама, сегодня я обнимала несколько котят! Они такие милые, трёхцветные. Папа сказал,

что завтра я ещё смогу покататься на пони и собирать клубнику!

Шэнь Лань спросила:

— Ты помыла руки после того, как трогала кошек?

Печенька немного замаялась, она не совсем помнила.

— Я помыла. Я уже приняла ванну, — поспешно сказала она. — Здесь хоть и деревня, но очень чисто! И дом огромный, внутри много умных роботов, это очень интересно.

Шэнь Лань усмехнулась:

— Куда твой папа тебя завёз? Деревня? С каких пор у вашей семьи Су есть родственники в деревне?

Печенька ответила:

— Не родственники. Это дом дяди Хэ.

На экране изображение Шэнь Лань замерло на секунду, и она повторила:

— Дядя Хэ?

— Да, дядя Хэ. Папа сказал, что дядя Хэ его хороший друг, и он пригласил нас в гости. Мы будем здесь три ночи, — Печенька ещё не заметила ничего странного.

Улыбка Шэнь Лань исчезла.

— Этот дядя Хэ, он высокий? Старый одноклассник твоего папы?

Печенька кивнула.

Шэнь Лань даже не нужно было спрашивать, кто ещё мог быть этим «гостеприимным» дядей Хэ вокруг Су Пэя, кроме Хэ Имина. Лицо Хэ Имина, молчаливое и коварное, внезапно всплыло в её памяти, и давление резко подскочило.

— Мама? — Печенька подумала, что мама отвлеклась.

Шэнь Лань спросила:

— Что этот дядя Хэ тебе говорил?

Печенька ответила:

— Ничего особенного. Он мало со мной разговаривает.

Она подумала и рассказала маме о событиях сегодняшнего дня.

О том, как папа вернулся с прогулки и пошёл в ванную, словно упал в пруд, и сказал, что это была шутка с дядей Хэ.

Шэнь Лань, глядя на экран, сказала Печеньке:

— Покажи мне своё местоположение, скажи адрес.

Перед тем как закончить разговор, Шэнь Лань сказала Печеньке:

— Давай держать связь, и если этот дядя Хэ что-то тебе скажет, сразу Расскажи мне. Но о том, что мы говорили, не рассказывай папе. Хорошо?

Печенька послушно кивнула, она слушалась Шэнь Лань больше, чем Су Пэя.

Шэнь Лань закончила разговор, взглянув на нераспакованные фарфоровые тарелки, которые она готовила для вечера, но её хорошее настроение уже исчезло без следа. Она взяла ножницы, несколько раз резко разрешила упаковку и бросила их в сторону.

Она вспомнила прошлое.

Она училась в художественном институте, недалеко от университета Су Пэя. В то время она относилась к своей учёбе спустя рукава, не слишком усердствовала, и, поскольку её семья была обеспеченной, ей не нужно было подрабатывать, поэтому у неё было много свободного времени. Ей уделяли внимание многие, но она либо считала их бедными, либо некрасивыми, либо скучными и занудными.

Позже, когда она пошла танцевать в соседний университет, она познакомилась с Су Пэем. С того дня, как они познакомились, её жизнь словно перешла на бешеную скорость. Они наслаждались каждой минутой вместе, Су Пэй с энтузиазмом писал для неё роман за романом, и она полностью погрузилась в этот восторг — в этих романах она всегда оставалась молодой и красивой.

В те два года после выпуска она казалась самой счастливой женщиной в мире. Сразу после окончания университета она вышла замуж за молодого и красивого мужа, быстро родила очаровательного ребёнка, была окружена любовью, не работала, а только покупала вещи и путешествовала.

Её друзья и однокурсники в то время только начинали работать, некоторые даже не нашли постоянного места. Она чувствовала себя намного счастливее их.

Но время никого не щадит. Когда ей исполнилось двадцать восемь лет, и она вступила в двадцать девять, на неё нахлынула паника. Дочь росла, и уже нельзя было просто играть с ней, как с малышкой. В доме становилось всё больше расходов, долги по картам не исчезали сами собой, и Су Пэй вынужден был сменить профессию, став сценаристом. Они стали видеться всё реже.

Она внезапно осознала, что муж устал от работы, и прежняя страсть казалась иллюзией. Если бы не было денег, не было бы бесконечной любви, она была бы просто обычной домохозяйкой.

У неё не было работы, не было карьеры. А её однокурсники в это время уже многого достигли, многие начали выступать на больших сценах. У неё не было ничего.

В конце концов, она и Су Пэй оба сломались. Они больше не могли жить вместе.

Когда им было по девятнадцать, они танцевали в полумраке зала, и в тот момент они думали, что увидели вечность любви. Но вечность осталась только в романах Су Пэя.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16307/1470889>